

ОБЛАКА

24.02.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, право милловать, то есть отменять или смягчать наказание, назначенное судом, принадлежит в нашей стране только Президенту, и осуществляется оно в отношении конкретного человека. Документы, определяющие порядок и регламент рассмотрения ходатайств о помиловании, были приняты еще в 2001 году. Указом Президента № 1500 право предварительного рассмотрения ходатайств о помиловании предоставлено общественным региональным комиссиям.

Каждому заседанию Комиссии должна предшествовать кропотливая работа ее членов по изучению личности осужденных, обратившихся к Президенту с прошением о помиловании. В процессе ознакомления с материалами ходатайства Комиссии уделяют особое внимание обстоятельствам, при которых было совершено преступление, условиям жизни осужденного, личности потерпевшего. Все это должно способствовать продуманному и мотивированному принятию решения в каждом конкретном случае. Однако на практике приходится констатировать, что институт помилования практически перестал существовать. В 2014 году было подписано всего два указа о помиловании. Для сравнения – 15 лет назад, в 1999 году, акт помилования коснулся почти 7,5 тысяч осужденных.

В президентском Совете по правам человека полагают, что полномочия президента даровать помилование ограничиваются административными механизмами региональных комиссий по помилованию. Глава Совета Михаил Федотов настаивает на одновременной подготовке проектов новых законов, как о помиловании, так и об амнистии. С тем, что механизм помилования необходимо улучшать, согласился и сам президент. Соответствующие предложения Владимир Путин поручил подготовить по итогам общения с членами Совета в декабре прошлого года. Будет также обсуждаться возможность предоставить право обращаться с ходатайством о помиловании не только самому осужденному, но и другим лицам. Свое мнение по этому поводу высказала д.юр.наук, заслуженный юрист России, член Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека Тамара Морщакова:

Нельзя ограничивать лиц, субъектов, которые могут обращаться с ходатайством о помиловании, не своим собственном, потому что это право принадлежит субъективное конституционное только самому осужденному. Но все другие лица не могут ограничиваться в праве обратиться к верховной власти с ходатайством о помиловании, ну назовем это условно – в пользу третьих лиц. Этот круг лиц ограничен быть не может. Нельзя абсолютно требовать, чтобы помилование совершалось только по просьбы самого милуемого. Эта практика конституционных судов многих стран. Можно сослаться на

практику Конституционного суда ФРГ, который прямо в своих решениях записал, что помилование возможно без всякой просьбы и даже вопреки воли милуемого.

Сейчас Порядок представления ходатайств о помиловании регламентирует применение акта помилования только к тем, кто уже осужден судом и отбывает наказание, предусмотренное уголовным законом; а также к тем, кто отбыл назначенное наказание и имеет неснятую судимость. Как считает Тамара Морщакова, для проявления милости не должно быть таких ограничений.

Конечно, нужно не допускать никаких ограничений, связанных с тем, в какой момент можно миловать. Миловать можно в любой момент, при привлечении к уголовной ответственности. Речь идет не о том, что акт помилования всегда должен отменить какое-то судебное решение по поводу признания виновным человека. Нет, помилование должно и может распространяться на все стадии привлечения к уголовной ответственности. Потому что он вызывается другими моментами не теми, которые кладутся в основу даже законного привлечения и осуждения. Он может быть абсолютно ориентирован на другие обстоятельства. Особое положение, которое возникло в конкретном случае – это безусловное основание для того, чтобы миловать. Экономия мер репрессий безусловно по отношению к каким-то формам привлечения за какие-то преступления, не имеющие оснований, объективных для криминализации – безусловно можно миловать, если это все-таки имеет место и это тем самым будет знак тем, кто привлекает к ответственности за эти виды деяний. Это может быть и знаком для законодателя...что он должен, наконец, двигаться в эту сторону.

Сейчас Положение о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании содержит достаточно много ограничений. Так, помилование, как правило, не применяется, например, в отношении осужденных, ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно или по амнистии, или которым назначенное судом наказание было заменено более мягким видом наказания.

Поэтому когда осужденный хочет обратиться к президенту с ходатайством о помиловании, ему часто говорят, что это не имеет смысла, поскольку он не оправдал доверия и, значит, не подлежит помилованию.

Эксперт Центра содействия реформе уголовного правосудия Валентина Фридман считает, что это неверно. В каждом конкретном случае нужно подходить индивидуально.

Потому что помилование это милость. Милость не имеет никакого отношения к совершенному преступлению. Она имеет отношение к конкретному человеку, и если положение человека таково, что к нему можно применить милость, значит, он и может просить о помиловании. То есть, если человек ранее был условно-досрочно освобожден и оказался опять в местах лишения свободы, но при этом он тяжело болен, или его родственники тяжело больны или еще какие-то ситуации, он может просить о помиловании.

При рассмотрении ходатайства о помиловании Комиссии принимают во внимание степень общественной опасности совершенного преступления; поведение во время отбывания наказания; срок отбытого наказания; состояние здоровья, количество судимостей у осужденного. Комиссия может рассматривать и другие обстоятельства, если сочтет их существенными для ходатайства.

Однако иногда у осужденного либо не принимают документы, либо отговаривают писать ходатайство именно на том основании, что он не отбыл половину срока наказания или не признает свою вину. Это не может быть причиной для того, чтобы не принимать ходатайство о помиловании. Продолжает Валентина Фридман:

Помилование возможно с первого дня осуждения, как только приговор вступил в законную силу и для помилования признание вины не требуется. Опять же по той простой причине, что помилование это – милость. То есть миловать можно любого человека, самого закоренелого преступника. Он достоин милости, если он находится в таком состоянии, что эта милость ему требуется. 3/ Наш уголовный кодекс в плане помилования очень гуманен, потому что даже осужденные к пожизненному лишению свободы нашим уголовным кодексом милуются.

По Конституции у нас каждый осужденный человек имеет право просить о помиловании, но само помилование не всегда означает освобождение из мест лишения свободы. Вариантов несколько и в каждом конкретном случае это зависит от воли президента.

Он может помиловать с освобождением, со снятием судимости, может уменьшить срок, может помиловать переводом из колонии особого режима в колонию общего режима – вариантов у президента достаточно много, но если смотреть практику (она не большая), то если снимают судимость, то это люди условно-осужденные или же осужденные на небольшой срок за небольшие преступления, а если милуют за особо тяжкие, тяжелые преступления, то обычно уменьшают срок. 5/ Помилование у нас применяется очень редко сейчас, к сожалению, ну, просто, если посмотреть указы президента – они на сайте президентском есть – по помилованию – то можно вот для себя сделать такой вывод.

Гораздо более широким актом милосердия, чем помилование, является амнистия. В надежде на нее живет большинство заключенных. В этом году амнистия ожидается в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне. Совет при президенте по правам человека подготовил и опубликовал на своем сайте проект Постановления об объявлении амнистии. По мнению члена Совета, заслуженного юриста РФ Тамары Морщаковой, амнистия - это не только акт милосердия в отношении осужденных граждан, но и возможность для развития и оздоровления общества в целом:

Конечно, амнистия – это безусловно то, что должно помогать обществу каждый раз очищать свои завалы негуманности, несправедливости, жестокости, неосновательной криминализации – это безусловно... Мнение у нас непросвещенное... Движение вперед в области реформ не может строиться на нынешнем состоянии правосознания. Не может оно строиться, потому что тогда мы будем возвращаться, если хотите, к крепостному праву. Которое нашей скрепой было известно долгое время. Не надо этого. И Совет, например, не предлагает общественного обсуждения. Он предлагает именно такую позицию: мы заявим свое мнение на этот счет и будем надеяться на то, что оно будет оказывать влияние на общественное сознание.

Президентский Совет по правам человека не предлагает амнистировать те категории осужденных, общественная опасность которых не допускает смягчения ответственности. К ним относятся те, кто осужден за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека, незаконное лишение свободы, и еще целый ряд деяний, таких как: торговля людьми, использование рабского труда, изнасилование,

разбой, с причинением смерти, с использованием оружия и насилием, а также за террористический акт, бандитизм, организацию преступного сообщества и другие.

Не предполагается освобождение от наказания и для тех осужденных, которые ранее уже освобождались из мест лишения свободы в порядке помилования или амнистии и вновь совершили умышленные преступления; а также для осужденных, которые находясь в местах лишения свободы, вновь совершили умышленные преступления, повлекшие тяжкие последствия для жизни и здоровья, а также для особо опасных рецидивистов.

Вместе с тем, согласно проекту, должны полностью освобождаться впервые совершившие преступление, за которое назначено наказание до трех лет лишения свободы, или осужденные за неосторожные преступления на срок до пяти лет лишения свободы включительно, а также лица, уже отбывшие определенный срок, величина которого зависит от размера наказания, назначенного судом.

Проект амнистии, подготовленный Советом по правам человека, предлагает также освободить осужденных на срок до 10 лет, если совершенные ими деяния не повлекли за собой смерть человека, и если они в течение 6 месяцев со дня принятия постановления об амнистии полностью возместят причиненный преступлением вред.

Как говорится в прилагаемой к проекту амнистии пояснительной записке: «Амнистия помогла бы создать необходимые предпосылки для реформирования пенитенциарной системы, приведя к уменьшению численности «тюремного населения».

Без сокращения числа находящихся в пенитенциарных учреждениях невозможно обеспечить их коренное преобразование. Существующая система исполнения наказаний должна начать действовать в соответствии с современными представлениями о целях наказания, руководствуясь общепризнанными стандартами содержания осужденных и конституционными обязанностями государства по обеспечению защиты человеческого достоинства».

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.